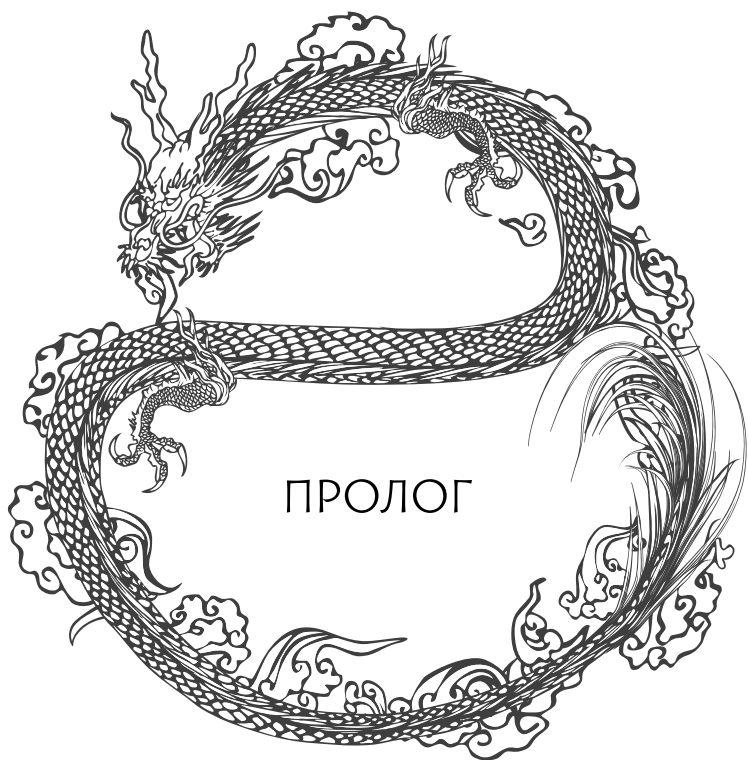

ОГЛАВЛЕНИЕ

Пролог	5
Глава 1. Неудачная охота на демона	11
Глава 2. Ночь полнолуния	49
Глава 3. Снятие печати	89
Глава 4. Золотое сияние драконьих костей	129
Глава 5. Печать пяти стихий	163
Глава 6. Решающий миг	201
Глава 7. Аромат лисьей крови.....	243
Глава 8. Опасная встреча в лавке «Небесные благовония».....	287
Глава 9. Спасение демонов-лис.....	331
Глава 10. Драконьи рога	375
Глава 11. Объявление войны	421
Глава 12. Путь в царство Цинцю.....	465
Глоссарий.....	505

ПРОЛОГ

В тот злополучный день, когда Янь Хуэй изгнали с горы Утренней звезды, она повела себя некрасиво. На самом деле она собиралась уйти незаметно, не затевая скандал, но в мире людей желания редко сбываются.

На глазах у изгнанницы старшая ученица Цзы Юэ завернула в соломенную циновку плоску и палочки для еды, которыми Янь Хуэй пользовалась долгие годы, одеяло и старательно переписанные книги канона, а затем наподдала узел ногой. Когда тот с грохотом полетел вниз с высоты трех тысяч ступеней, Янь Хуэй не разозлилась, а лишь вздохнула. Старшая ученица воевала с ней столько лет, а думать так и не научилась. Раз Янь Хуэй оставила вещи, значит, они ей не нужны. Цзы Юэ напрасно потратила силы, выместив досаду на барахле, а теперь стояла перед воротами школы, горделиво вздернув нос, как бабуин, одержавший победу, и торжествующе смотрела на бывшую соседку по комнате. Та зевнула и помахала рукой на прощанье:

— Рада, что доставила тебе удовольствие.

Развернулась и зашагала прочь.

— погоди, это еще не все! — холодно фыркнула Цзы Юэ и швырнула вниз какую-то безделицу.

Мимо Янь Хуэй пролетела нефритовая шпилька для волос. Звучно упав на каменную ступень, красивая вещица разбилась вдребезги. Звонкие осколки брызнули в стороны и пропали из виду. Выходка Цзы Юэ застигла Янь Хуэй врасплох. Девушка наклонилась и подняла крошечный осколок нефрита, отскочивший к ногам. Разве могла она позабыть?

— Ты так волновалась, когда потеряла ее. Никто не догадывался, но я-то знала, чья это шпилька. — Губы Цзы Юэ скривились в улыбке, полной неприязни и отвращения. — Думала, никто не поймет, что у тебя на уме? Было до ужаса тошно глядеть на тебя все эти годы.

Янь Хуэй молча постояла с осколком в руке и неожиданно улыбнулась.

— Сестрица, ты много лет страдала от тошноты, а сегодня взяла и разбила шпильку. С чего бы это? Хотела меня огорчить? — Лицо Янь Хуэй окаменело. Не дожидаясь ответа, девушка уточнила: — К сожалению, мне пока вовсе не грустно, но — поздравляю! — тебе удалось меня разозлить. — Янь Хуэй закатала рукава и двинулась к старшей ученице. — Иди-ка сюда, давай поболтаем.

Цзы Юэ нервно сглотнула.

— Стой! Не приближайся!

Янь Хуэй и бровью не повела. Лицо Цзы Юэ исказилось от страха.

— Если подойдешь, я позову людей, и тогда все увидят разбитую шпильку!

— Думаешь, я боюсь, что кто-то узнает? — Янь Хуэй усмехнулась и хрустнула костяшками пальцев. — Одного понятия не могу: я ухожу, зачем же ты дразнишь меня?

Цзы Юэ коснулась рукояти меча и невольно попятилась.

— У ворот караулят ученики. Даже не вздумай напасть.

У Янь Хуэй меча не было. Его отобрали сразу, как только наставник выгнал строптивницу, но девушка могла разобраться с обидчицей и без оружия. Недаром она считалась лучшей из учениц своего возраста. Янь Хуэй холодно рассмеялась:

— Ладно, зови их сюда.

Она медленно приближалась к Цзы Юэ. Старшая ученица трясущейся рукой обнажила меч и крикнула через плечо:

— Спасите! На помощь! Бунтовщица Янь Хуэй хочет меня убить!

Ворота позади распахнулись, и оттуда торопливо выскочили несколько учеников. Янь Хуэй грациозно повела рукой и щелкнула пальцами. Перед воротами тут же вспыхнула огненная стена, которая заставила подмогу отступить.

— Сестрица-наставница, здесь слишком жарко!

— Волосы... У меня горят волосы!

— Потуши огонь!

— У нее уровень культивации выше, я не могу потушить!

Ворота захлопнулись, заглушив звуки сумятицы и переполоха. Янь Хуэй придвинулась вплотную к Цзы Юэ. Та вжалась в стену, лишившись пути к отступлению, и глядела на соперницу выпученными от испуга глазами.

— Если ты чуточку лучше владеешь магией, это не дает тебе права нас обижать! Помяни мое слово, когда наставники узнают, что творится у ворот, тебе здорово влетит!

Янь Хуэй криво улыбнулась, зловеще блеснув острыми зубками.

— Я все же рискну слегка обидеть тебя. Посмотрим, что со мной сделают.

Едва Янь Хуэй протянула руку, как Цзы Юэ поспешно рубанула воздух мечом. Старшая ученица двигалась суетливо и беспорядочно. Уже после двух ударов Янь Хуэй выбила меч, схватила жертву за шиворот и приподняла. Затем согнула пальцы, и упавший клинок прыгнул ей в руку. Драчунья играючи очертила мечом круг и пригвоздила соперницу к каменной стене, продырявив на плече одежду.

— Ты знала, что у меня плохой характер, и все равно каждый день цеплялась ко мне.

Цзы Юэ побледнела. Казалось, Янь Хуэй беспечно шутит, но Цзы Юэ ощущала волны холодной ярости, которые били ей прямо в лицо. От ужаса у старшей ученицы обмякли ноги.

— Сестрица-наставница, ты все эти годы надо мной издевалась. Может, пора извиниться? — проник в уши Цзы Юэ вкрадчивый голос.

— Разве все эти годы ты покорно терпела?

Янь Хуэй с лязгом выдернула меч и снова вонзила его в стену рядом с шеей Цзы Юэ. От клинка повеяло легкой прохладой, и старшая ученица истошно вскрикнула.

— Сама ничегошеньки не умеешь, но попрекаешь тем, что я не сносила обиду молча? — равнодушно поинтересовалась Янь Хуэй. — Нехорошо так вести себя, сестрица-наставница.

— А-а-а! Наставник! Братья! — с плачем заголосоила Цзы Юэ. — Янь Хуэй опять дерется!

Янь Хуэй вытащила меч и на этот раз вонзила клинок рядом с ухом старшей ученицы. Цзы Юэ ясно услышала скрежет стали о камень. Лишних слов не потребовалось.

— Ладно-ладно! — просипела она. — Я извиняюсь! Прости меня! Прости!

Только тогда Янь Хуэй разжала пальцы, позволив Цзы Юэ безвольно рухнуть на землю, рыдая от страха. Бунтарка со вздохом отбросила меч и заметила:

— Не могла просто дать мне уйти? Посмотри, что ты натворила.

Она потеряла запястье и бросила беглый взгляд на ворота, перед которыми по-прежнему бушевало пламя. Девушка собиралась потушить огонь, но в этот миг ворота резко распахнулись, из них хлынул поток ледяной стужи, и полыхавший пожар тут же угас. На его месте сверкнула яркая вспышка, которая обернулась человеком в просторных белых одеждах, элегантно развевавшихся на ветру. Цзы Юэ поднялась и, спотыкаясь, побежала к мужчине с ликом бессмертного, обиженно плача и жалуясь на обидчицу. Взор наставника упал на Янь Хуэй, и та прочла в холодном взгляде безмолвный упрек за безрассудное поведение. Раньше она безумно боялась поймать на себе осуждающий взгляд, но теперь-то какая разница? Этот человек ей уже не наставник.

Янь Хуэй скривила губы.

— Я больше не подчиняюсь законам школы Утренней звезды, досточтимый Лин Сяо. Надеюсь, вы научите своих подопечных соблюдать дисциплину и меня больше не потревожат. Прощайте.

Она помахала рукой, развернулась, взметнув рукавами, и зашагала вниз по голубовато-серым каменным ступеням навстречу свежему ветру, оставив позади массивные ворота школы. Впереди, у подножья горы, ее ждал суетный человеческий мир.

Одна как перст. Ни любви, ни родни, ни привязанностей.

ГЛАВА I

НЕУДАЧНАЯ
ОХОТА
НА ДЕМОНА

Спустя десять дней Янь Хуэй больше всего печалили две вещи: во-первых, ее отлучили от котла со стряпней толстяка Чжана, а во-вторых, она снова прозябала в бедности.

Янь Хуэй еще в детстве познала ужасы нищеты. С тех пор как досточтимый Лин Сяо принял ее в ученицы и она поселилась на горе Утренней звезды, ей каждый месяц выдавали по лян¹ серебра. Деньги играли роль успокоительной пилюли, позволяя не бояться бедности. Когда Янь Хуэй изгнали, все накопленное серебро, которое девушка держала в хранилище, у нее отобрали. Изгнанница покинула школу ни с чем. Меч ей тоже не позволили взять. Спустившись с горы, Янь Хуэй погрязла в нищете: денег не было даже на баоцзы².

Однако выход вскоре нашелся. Подруга подсказала способ подзаработать — выполняя заказы для вольных воинов Цзянху³. Девушка пробежала

¹ Лян (кит. 两) — традиционная мера веса, равная 37,3 г, а также денежная единица в Древнем Китае (далее китайские меры длины и веса см. на стр. 508).

² Баоцзы (кит. 包子) — пирожок из дрожжевого теста, приготовленный на пару.

³ Цзянху (кит. 江湖) — вымышленный мир мастеров боевых искусств.

глазами объявления, и ее взгляд сразу упал на задание, возглавлявшее список. Какой-то толстосум хотел вернуть семейную реликвию, украденную столетним демоном-змеем, и предлагал восемьдесят восемь лянов... золота!

Восемьдесят восемь лянов золота! На эти деньги можно нанять сразу несколько поваров — таких, как толстяк Чжан, — чтобы они стряпали день и ночь не покладая рук, и есть сколько душе угодно. У Янь Хуэй даже глаза позеленели от жадности, и она, не задумываясь, сорвала объявление. Подумаешь, какой-то там столетний змей! Когда Янь Хуэй повстречала бывшего наставника, то помогла ему убить демона с истинным телом ротанговой пальмы, которому перевалило за тысячу лет!

Янь Хуэй взяла займы денег, купила меч из древесины персика¹ и поспешила на гору Медного гонга, чтобы расправиться с коварным оборотнем и вырезать у него желчный пузырь². Она рассчитывала, что дело пустячное.

«Ну где же ты, грозный и кровожадный демон? Покажись! Нагони страху!» Янь Хуэй бродила по горе уже семь или восемь дней, но не встретила даже сметливой мартышки. Местность была пуста, бесплодна и начисто лишена источников силы. Янь Хуэй подумала, что если демон-змей хоть что-то соображал, то ни за что бы здесь не поселился. Гора Медного гонга не годилась для духовных практик.

¹ Согласно даосским поверьям, древесина персика отгоняет зло и наносит ущерб злым духам.

² Желчный пузырь традиционно считаетсяместилищем храбрости.